

Ави Га

ОХОТА

«Автор»
2026

Га А.

ОХОТА / А. Га — «Автор», 2026

У доктора Арсения появился необычный пациент, Кирилл. Маг, с жалобами на плохое самочувствие. Доктор советует отдохнуть от магических забот на охоте. Доктор и Арсений на охоте находят "ИГРУ" и попав в нее проходят через магические и человеческие испытания. После выхода из испытаний и вернувшись в тот же миг, откуда отправились на охоту, уже подружившиеся маг Кирилл и доктор Арсений, обогатившиеся необычным котом, у которого пока нет имени, решают продолжить так счастливо начавшуюся дружбу.

© Га А., 2026
© Автор, 2026

Ави Га
ОХОТА

1

Золотая осень в тайге звенела от утренней прохлады. Доктор Арсений, поправляя на правой руке тяжелую кожаную перчатку, чуть повернул запястье. Его верный сокол, крупный сапсан по кличке Буран, коротко клекотал, впиваясь когтями в плотную кожу и зорко вглядываясь в просветы между лиственницами. Левой рукой Арсений привычно придерживал ремень двустволки, уютно устроившейся на плече — на охоте в этих краях без надежного ружья делать было нечего. Рядом, слегка прихрамывая, шел его странный пациент. Человек, назвавшийся просто Кириллом, обратился к доктору неделю назад с загадочной хворью — его преследовала постоянная слабость, хотя пульс и дыхание были в полном порядке. Кирилл сам настоял на этой вылазке, уверяя, что таежный воздух и охотничий азарт вернут ему силы. Свое легкое ружье он нес с какой-то небрежной грацией, хотя Арсений подозревал, что этот скрытный господин имеет куда более прямое отношение к тайному ордену магов, чем к сибирским промысловикам. Слишком уж необычными были шрамы на его руках, напоминающие застывшие молнии, и слишком уверенно он вел врача по глухим, нехоженым тропам. На крутом повороте, прямо на поросшей мхом обочине, Буран внезапно забил крыльями и тревожно закричал. На земле валялся грубый холщовый мешок, перевязанный бечевкой. Он выглядел так, словно его обронили всего несколько минут назад.

— Доктор, посмотрите-ка, — тихо произнес Кирилл, перекладывая ружье в левую руку и указывая на находку стволом. Его глаза на миг блеснули неестественным янтарным светом. — В тайге ничего не оставляют просто так.

Арсений осторожно поднял мешок. Развязав узел, он заглянул внутрь и нахмурился. Вместо забытых припасов или чужой добычи на дне лежала тяжелая, филигранно выполненная шкатулка из темного дерева. На ее крышке тускло мерцала надпись: «Сибириум».

— Похоже на какую-то старинную игру, — пробормотал Арсений,коснувшись резного ободка.

Не успел Кирилл ответить, как пальцы доктора случайно сдвинули потайную защелку. Шкатулка с тихим щелчком приоткрылась. В ту же секунду лесную тишину разорвал оглушительный, утробный гул, будто где-то под землей тронулся тектонический пласт. Небо над тайгой мгновенно потемнело, наливаясь тяжелым свинцовым цветом, а вековые деревья вокруг начали стремительно растворяться в липком, холодном тумане. Через мгновение реальность окончательно переменилась. Под ногами вместо влажной земли и хвои оказался потрескавшийся, серый асфальт перрона. Из белесой мглы проступили очертания путей и покосившийся столб с чугунной табличкой: «Тайга-Сортировочная». Атмосфера этого места пробирала до костей. Вдоль путей на высоких, грубо обтесанных жердях вместо привычных фонарей висели огромные светящиеся тыквы. Их мертвенно-оранжевый свет выхватывал из тумана силуэт стоящего у платформы поезда. Из открытого окна ближайшего вагона медленно высунулась бледная женщина. На самом вагоне красовалась надпись: «Полуночница». Она застыла, монотонно укачивая в руках массивный, выдолбленный изнутри тыквенный плод. Сквозь прорезанные в нем отверстия зловеще тлели жаркие, багровые угли, бросая отсветы на ее отрешенное лицо. Женщина не мигая смотрела на пришельцев, словно взвешивала их судьбы. Буран на перчатке доктора взъерошил перья, издав резкий, предостерегающий клекот. Арсений машинально вскинул двустволку, но стрелять в туманную пустоту было глупо. Он опустил стволы, крепче перехватив лапы сокола.

— Ну что, Кирилл, — стараясь сохранить профессиональное хладнокровие, произнес доктор, хотя сердце его бешено колотилось. — Кажется, наша охота принимает совершенно иной оборот. Что говорит ваша интуиция? Кирилл лишь едва заметно усмехнулся, поудобнее перехватив свое ружье. Его бледность куда-то исчезла, а осанка стала величественной.

— Моя интуиция говорит, доктор, что правила этой игры уже вступили в силу. И нам очень не стоит оставаться на этом перроне. В этот момент состав издал протяжный, оглушительный свисток, и тяжелые двери тамбура начали медленно, со скрежетом закрываться. Время на раздумья испарилось. Арсений и Кирилл, придерживая оружие, синхронно рванули вперед, преодолевая вязкое сопротивление тумана. В последний момент они буквально взлетели на подножку уходящего поезда, скрываясь в полумраке вагона, пока станция со своими зловещими тыквенными огнями медленно растворялась позади.

2

Шаг вперед отозвался глухим стуком колес под грязным полом вагона. Арсений и Кирилл огляделись, методично оценивая геометрию места, в котором очутились после исчезновения туманного перрона. Перед ними простирался бесконечный плацкарт, уходящий в серую даль без малейшего намека на стены или тупик. На боковых полках неподвижно лежали фигуры, с головой укутанные в казенные простыни, напоминающие погребальные саваны. Сапсан Буран на руке доктора лишь сильнее впился когтями в плотную кожу перчатки, отказываясь смотреть на ряды тел.

— Этот состав движется вопреки законам физики, — ровным, лишенным эмоций тоном произнес Кирилл. Его шрамы в полумраке вагона начали слабо подрагивать. — Воздух насыщен застойной болотной магией.

Резкий металлический щелчок прервал его слова. Из тумана со скрежетом выкатился ржавый титан, который толкал перед собой сухой сгорбленный старичок в засаленном железнодорожном фартуке. Его лицо скрывала глубокая тень, а из нижнего закрытого отсека тележки доносился отчетливый, мерзкий звук неторопливо распиливаемых костей, сопровождаемый довольным урчанием невидимого едока. Из-под гнилых зубов торговца вырывалось монотонное: «Горячие пирожки с когтями, сушеные жабьи лапки, вафли с плесенью. Кому дряни к чаю?»

— Избавь нас от своей стряпни, любезный, — сухо бросил доктор, не замедляя шага.

Через пару метров дорогу им преградила леденящая душу фигура. Это был проверяющий билеты — неестественно высокий, худой как скелет, в изорванной в клочья форме путейца. Вместо глаз у него зияли пустые глазницы, источающие мертвенно-оранжевый свет, а в синюшных пальцах он держал тяжелый стальной компостер. Проводник застыл, безмолвно требуя проездные документы.

— Билеты... Ваши билеты... — прошелестело под потолком вагона, хотя губы существа оставались неподвижными.

— Кирилл, у нас нет документов, подходящих для этого места, — Арсений спокойно опустил руку в карман куртки и извлек сморщенный желудь, подобранный у подножия тыквенного столба на станции. — Но есть это. Попробуем местную валюту.

Доктор равнодушно протянул находку. Проверяющий мертвой хваткой вцепился в плод, поднес его к лицу, и в ту же секунду его глазницы налились багровым огнем, а желудь рассыпался в прах. Существо издало утробный рев и замахнулось стальным компостером.

— Неэффективно. Придется применить силу, — так же хладнокровно резюмировал Кирилл. Его глаза на миг блеснули янтарным светом.— Бейте, доктор.

Синхронно, без лишней суеты, они вскинули оружие. Тяжелые приклады с глухим стуком врезались в грудную клетку проверяющего. Тварь оказалась неожиданно легкой, будто состояла из сухого хвороста. Точный удар сдвинул костлявого проводника с места, отбросив его прямиком на ржавый титан торговца дрянью. Раздался грохот, посыпались гнилые пирожки,

звук пилы внутри тележки захлебнулся визгом, а упавший проверяющий увяз в клубах вырвавшегося из бака кипятка.

— Двигаемся к выходу, — скомандовал Арсений.

Они быстрым, размеренным шагом направились по узкому проходу. Впереди наконец замаячила тяжелая металлическая дверь, ведущая в следующий тамбур. С намерением разорвать этот навязчивый цикл Арсений решительно толкнул дверную ручку и перешагнул порог. Пространство мгновенно исказилось, холодный воздух полоснул по лицу, и реальность совершила безумный вираж, возвращая всё на круги своя. Шаг вперед отозвался глухим стуком колес под грязным полом вагона.

3

Поезд ушел, оставив их на грязном, потрескавшемся бетонном краю платформы «Октябрьская».

Дизельный хвост состава мгновенно растворился в хмурых сибирских сумерках, и тишина старого полустанка сомкнулась над головами с тяжелым, влажным хрустом. Цикл плацкарта разорвался, но легче не стало. Стало окончательно непонятно: зачем они вообще здесь? Арсений поправил очки, запотевшие от сырого, пронзительного холода. Сапсан Буран на его правой руке взъерошил перья и глухо заклокотал, намертво впившись когтями в плотную кожу перчатки. Птица упорно смотрела в сторону раскинувшегося за путями поселка. Левой рукой доктор привычно перехватил ремень двустволки. Кирилл стоял рядом, небрежно опустив ствол легкого ружья к земле. Его шрамы-молнии, еще недавно подрагивавшие в вагоне, теперь замерли, а янтарный блеск в глазах сменился холодным прищуром. Перед ними лежала классическая глухомань средней полосы — суровый кошмар нашей юности. Врастающие в мерзлую землю серые пятиэтажки из криво сделанного силикатного кирпича выглядели бы совершенно мертвыми, если бы не окна. Внутри пустых, заброшенных квартир на верхних этажах полыхали настоящие костры. Их неестественный, колышущийся оранжевый свет заливал облупленные фасады, создавая иллюзию дикого карнавала. На пустыре, заваленном ржавыми кузовами «Жигулей» и подгнившими репами, копошились мелкие, покрытые свалявшейся шерстью анчутки. Гнусно попискивая, они вырезали уродливые рожицы на гнилых корнеплодах, подсвечивая их изнутри тлеющими угольками. Из-за обледеневшего мусорного контейнера бесшумно вынырнул Кот. Он был крупным, с порванным в драках ухом и тяжелым взглядом существа, познавшего все тяготы и глубины местного коммунального ада. Брезгливо встряхнув лапой, испачканной в грязной каше из снега и золы, Кот смерил прибывших хмурым взглядом и спросил:

— Кто такие, гости дорогие?

— Ну и глухомань, — Арсений огляделся, методично оценивая геометрию места. — Какая-то аномально-праздничная зона. Это клинический случай коллективного помешательства или последствия затянувшегося карнавала?

— Хуже, — проворчал Кот, усаживаясь на обломок бетонного бордюра. — Опять у них тут Самайн этот начался. Председатель нашего ТСЖ снова на угле сэкономил, котельную к чертям отключил, вот жильцы костры прямо в комнатах и жгут, чтобы пар изо рта не шел. А анчутки на пустыре — это так, мелкая шпана. Насмотрелись импортных сказок и теперь Дикую Охоту изображают. В прошлый четверг у деда Пахома из шестой квартиры самогонный аппарат угнали, а сегодня — лопаты из первой. До сих пор с милицией ищут, хотя искать надо на том же пустыре. Вы под ноги-то смотрите, охотнички. Тут сплошной лед, сиды из автопарка ЖЭКа дороги песком вовремя не посыпали, черти ленивые, а мне потом лапы вывихивай.

— То есть коммунальные службы не работают даже в пространственных аномалиях? — сухо поинтересовался Арсений. — Стабильность внушает оптимизм. А газа как не было, так и нет?

Кирилл даже не удивился говорящему коту — после бесконечного плацкарта его мало что могло пронять. Он внимательно всматривался в ближайшую бетонную панельку. Дом выглядел странно. Его межпанельные швы подозрительно пульсировали темной жижей, а козырек над третьим подъездом медленно опускался и поднимался, словно тяжелое, сытое веко.

— Доктор… — тихо произнес Кирилл, слегка смещая центр тяжести и беря ружье наизготовку. — Этот архитектурный брак на нас смотрит. И у него явно дефицит питательных веществ.

— Не волнуйтесь, Кирилл. Без полиса ОМС он нас не примет, — отозвался Арсений, не отводя глаз от пульсирующих швов.

Стоило доктору это произнести, как пятиэтажка издала утробный, бетонный хруст, словно ржавая арматура внутри фундамента окончательно лопнула. Входная железная дверь подъезда с грохотом распахнулась, как пасть, обдав мужчин волной гнилостного тепла, пахнущего старыми обоями, плесенью и дохлыми крысами. Подъезд резко, словно гигантский промышленный пылесос, втянул в себя воздух. Завихрение тумана потащило Кирилла и Арсения ко входу, прямо внутрь, в темное чрево. Кирилл поскользнулся на обледенелой ступени и едва не покатился к открытому зеву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.